

Скромный переводчик Паша не чувствовал себя счастливым с меркантильной женой Люсей. Однажды, вернувшись с работы, Павел обнаружил под дверью рыжего кота. После этого к мужчине неожиданно пришла любовь... («Рыжий кот Иннокентий»)

В жизни Зоси настали не лучшие времена. Она чувствует себя одинокой и отчаявшейся обрести счастье. И совершенно случайно ей предлагает свою поддержку старый друг отца, дядя Саня... («Выстрел в десятку»)

Избалованная красавица с необычным именем Клеопатра никогда не теряла голову от мужчин. Но судьба подбросила ей испытание. Клеопатра без памяти влюбилась в красавца Саида... Вот только взаимными ли окажутся эти чувства? («Царевна Несмеяна»)

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-5616-3

9 786171 256163

ЛИЛЯ ПОДГАЙСКАЯ

Откройте сердце для любви

ЛИЛЯ ПОДГАЙСКАЯ

Откройте
сердце
для любви

Лиля Подгайская

*Откройте сердце
для любви*

Повести

УДК 821.161.1(477)
П44

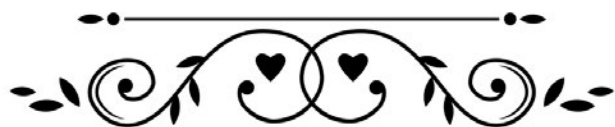
Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-5616-3

- © Коваленко В.В., 2018
- © DepositPhotos.com / press-master, обложка, 2018
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЫСТРЕЛ В ДЕСЯТКУ

1

— Зося Вячеславовна, — донесся из кухни громкий и удивительно противный голос соседки, — вы зачем пустой чайник варите?

— Ой, Мария Максимовна, бегу, — отозвалась женщина и тут же появилась у плиты, — я забыла совсем.

— Забыла, забыла, — проворчала старуха. — Молодая еще забывать. А газ экономить надо, за него платим.

— Простите великодушно, я постараюсь исправиться, — примирительно сказала Зося и улыбнулась.

Однако не на ту напала! Улыбка не произвела на строгую соседку никакого впечатления, и, пока Зося заново наливала воду в чайник и ставила его на огонь, Мария Максимовна все продолжала ворчать. От ее бухтения Зосе удалось скрыться только за дверью своей комнаты, когда чайник закипел.

— Татьяна Иосифовна, покойница, никогда себе такого не позволяла, царствие ей небесное, — донеслось ей вслед, перед тем как дверь захлопнулась.

Уф! Как хорошо все-таки спрятаться от ворчливой бабки. Хотя, если смотреть правде в глаза, жизни Зоси сейчас нельзя было позавидовать, ничего хорошего в ней не было, ну ничегошеньки. Однако все слезы по этому поводу она уже выплакала и больше рыдать себе не разрешала. Ну нельзя же исходить слезами всю оставшуюся жизнь из-за того, что ее муж, казавшийся поначалу таким надежным, сломал ей жизнь. Она так ему верила, а он...

Они с Жорой поженились пять лет назад. Ей было тогда двадцать три, она только-только окончила педагогический институт и рвалась в бой — поскорее приступить к воспитанию и обучению подрастающего поколения, используя все те новаторские идеи, которые успела освоить. Ректор у них был мужчина передовых взглядов, можно сказать, человек, обогнавший время, и поучиться у него было чему.

Замуж она шла не по большой любви, а скорее из прагматических соображений. Жора, конечно, ей нравился: он был симпатичный и очень веселый — душа компании. Но все же поспешить принять его предложение ее подтолкнули домашние обстоятельства. Отец после смерти матери женился повторно, и молодая жена, что вполне естественно, смотрела на взрослую падчерицу косо.

Но с этим еще как-то можно было смириться. А вот совершенно непредсказуемое рождение детей в новой семье, к тому же сразу двоих, что привело стареющего отца в неопределяемый восторг, потребовало радикальных решений. В квартире просто не хватало теперь места, чтобы разместить всех членов семьи, и кому-то надо было уйти. Разумеется, это пришлось сделать Зосе.

Зося возлагала очень большие надежды на собственную семейную жизнь и на столь долгожданную работу. Однако ни там, ни там удовлетворения она не получила.

В школе, где началась ее трудовая деятельность как учителя младших классов, о передовых идеях слыхом не слыхивали и словосочетание «креативное мышление» там всех ставило в тупик. Это была обычная школа старой советской закалки со своей повседневной рутинной. Главным здесь был принцип «Не высывайся!». И Зося совсем было затосковала — об этом ли она мечтала?

От полного отчаяния ее тогда спас муж. По характеру Жора был весельчаком и также никогда не давал скучать

своей молодой жене. Он работал инженером на довольно крупном предприятии и строил грандиозные планы карьерного взлета, поскольку отсутствием амбиций не страдал. Его честолюбие его и сгубило. И благополучными и спокойными в их семейной жизни оказались только первые полгода.

То были злосчастные девяностые, когда разом рухнуло все, на чем держалось многонациональное государство. И страна победившего социализма вмиг превратилась в огромный полигон дикого, ничем не сдерживаемого капитализма. Все моральные нормы, не так уж и крепко державшиеся в головах, вылетели из них мгновенно. И развелось сразу хищников, крупных и мелких, без счета. Каждый норовил себе кусок побольше да пожирнее оторвать, а потом еще и у соседа откусить, если получится.

Зосе стало страшно жить. А вот Жорику, наоборот, весело.

— Не тушуйся, малыш, — говорил он ей, — в этой новой жизни мы прекрасно устроимся. Надо только ничего не бояться. А я в свою звезду верю.

И он с азартом ринулся в мутную воду, чтобы вытащить оттуда самую крупную рыбку. Да, видно, не рассчитал своих сил. Вначале дела пошли и впрямь хорошо. У них появились отличная квартира, машина и много дорогих вещей. Но длилась эта идиллия недолго. Первый наезд бритоголовых братков Зося не забудет до конца жизни. Это было по-настоящему страшно! Но Жора как-то с ними договорился, и они отступились. Правда, кое-чего из ценных вещей в доме потом не досчитались, но это были мелочи, легкий ветерок, так сказать.

Буря пришла следом, причем очень скоро. И теперь уже с Жорой разговаривали по-другому. Оказалось, что ее муж в пылу авантюрного ажиотажа, рассчитывая на скорое

поступление денег, поставил на кон, как говорится, их квартиру и машину. И проиграл. Акулы, с которыми он связался, оказались куда умнее, хитрее и опытнее, а потому проглотили его вмиг. А когда он попробовал возмущаться, быстренько организовали несчастный случай. И Зося осталась один на один с этими новоявленными хищниками. Ей сунули под нос какие-то документы, кстати, вполне официальные, и потребовали освободить жилье. Забрать с собой удалось только кое-что из того, что новые хозяева не считали ценным. Куда податься одинокой женщине, потерявшей мужа, их нисколько не интересовало.

Спасли Зося от полного краха два обстоятельства. Во-первых, ей хватило ума при оформлении брака не затевать волокиты со сменой фамилии в дипломе, и она осталась на своей девичьей. А во-вторых, буквально за пару месяцев до всех этих страшных событий скончалась ее двоюродная тетка, которой она в меру сил помогала втайне от Жорика (он это не приветствовал), и оставила Зосе в наследство свою комнату в подселенке и даже кое-какие сбережения. Деньги ушли на похороны тетки, а вот квартира, даже такая захудалая, пришлось весьма кстати, поскольку вернуться домой Зосе, по понятным причинам, было невозможно.

Вот в эту норку, о которой никто не знал, Зося и забилась как мышка, боясь лишний раз высунуться наружу. Ей казалось, что эти страшные люди достанут ее и здесь. Но им не было до нее никакого дела. Кто она такая? Простая училка в затрапезной школе. И доказать что бы то ни было ей все равно не удастся, даже если она и попытается. На всякий случай, конечно, припугнули ее, но больше не трогали.

На ее положении в школе произошедшая драма, к счастью, никак не отразилась. Никому и в голову не пришло связать ее имя с на шумевшим делом о гибели молодого

бизнесмена Георгия Андреевича Потоцкого. А Зося не раз благодарила судьбу за то, что не сменила фамилию, хоть и собиралась это сделать со временем.

Одним словом, лиха она хлебнула сполна. Совместная жизнь с мужем радовала ее очень недолго. А потом заварились вся эта каша, и она поняла, что они с Жориком совершенно разные люди и на жизнь смотрят по-разному. Детей, к счастью, не было — он с самого начала настаивал на том, чтобы не спешить с этим. «Как в воду глядел», — думала она теперь. Хотя вряд ли ее самоуверенный и до крайности рискованный муж думал о таком финале. Но сейчас она мысленно благодарила его — с ребенком ей было бы несоизмеримо тяжелее в сложившихся обстоятельствах.

А время шло. Обстановка в стране несколько устаканилась, и обновленное общество стало приобретать относительно цивилизованный вид. Но в жизни Зоси все оставалось по-прежнему. Она трудилась все в той же школе, ничуть не изменившейся за прошедшие бурные годы, и инновационные методы обучения так и не дошли до этих мест. Так же обстояло дело и с личной жизнью Зоси — комната в подселенке и полное одиночество. А у нее, между прочим, на носу тридцатилетие. Мужа нового не найти, детей не ждать. И Зося смотрела в будущее без всякого энтузиазма. Было, правда, одно утешение. Не такое уж и слабенькое, однако ему все же было не перевесить всех факторов со знаком «минус».

2

Тогда давно, когда вся эта напасть свалилась на ее голову, Зося, конечно, рассказала все отцу. Ведь он был единственным родным ей человеком на всем белом свете. К детям своим мачеха ее и близко не подпускала — стояла горой.

Да Зося не особо и рвалась к общению с ними, если честно. Слишком уж похожими на мать они росли, такие же жадные и расчетливые.

Разговор с отцом состоялся на нейтральной территории, в тихой и уединенной части сквера, расположенного неподалеку от ее прежнего жилья. Услыхав новости, отец ахнул и стал опасливо озираться по сторонам.

— Горе, дочка, огромное горе свалилось на нашу голову. Теперь, думаю, и наши жизни копейки не стоят, — произнес он, побледнев как полотно.

— Да брось, папа, — Зося глянула на него с удивлением и жалостью. — Вы-то тут вовсе ни при чем. О вас они и знать не знают.

— Это как сказать, — держался своей точки зрения отец, всегда готовый из мухи сделать слона, — велю Настасье детей одних на улицу не выпускать и смотреть за ними в оба.

«Вот так всегда, — подумалось ей с обидой, — за своих драгоценных мальчиков он переживает, а мне помочь, похоже, не рвется».

— Поверь мне, отец, твои дорогие сыночки в безопасности, никому до них и дела нет, — сказала она более жестко, чем хотела. — А мне что делать?

— Я не знаю, дочка, правда, не знаю, — сказал отец, понурился. — Понимаю, что дела твои хуже некуда, но помочь не могу ничем. Кто я? Простой рядовой человек. У меня даже денег нет, чтобы тебе подбросить.

Тут отец явно слукавил. Деньги у него были, и немалые. Но их крепко держала в своих цепких ручках милая отцовскому сердцу Настасья. И она никогда не допустит, чтобы ее муж хоть чем-то помог старшей дочери. Тут же перед глазами молодой женщины всплыло недовольное лицо мацехи с поджатыми губами. «Сама влезла в халепу, — как

наяву, услышала она знакомый скрипучий голос, — сама пусть и выбирается из нее. Не маленькая уже, четвертак разменяла».

И обидно стало Зосе до слез. Вроде бы и близкие люди есть, а случилась беда — и она осталась наедине со всеми своими страхами и реальными опасностями. Однако расплакаться ей не дал знакомый низкий голос за спиной. Дядя Саня! Сан Саныч!

— Как хорошо, что я нашел тебя, Славик, — донеслась его торопливая речь, — тут такие дела завертелись, надо спасти нашу девочку, времени терять нельзя.

И вздохнул с облегчением, увидев Зосю.

— И ты здесь, малышка, — голос звучал уже по-другому, более спокойно. — Слава богу, живая. И это радует.

Сан Саныч пытался шутить, и это несколько успокоило Зосю. Она слабо улыбнулась старинному другу отца, и страх немного отпустил ее. Дядю Саню она знала столько лет, сколько жила на свете. Бесчисленное количество раз сидела у него на коленях, каталась на его сильных плечах. Его басок не раз успокаивал ее, когда ей случалось сбить коленку или содрать локоть.

— Ну-ну, девочка, — как можно ласковее говорил он и подхватывал Зосю на руки. — Стоит ли плакать из-за такой мелочи, малышка?

И принимался отвлекать ее чем-то интересным.

К счастью, в прежние времена дядя Саня бывал рядом часто. Они дружили с отцом с самого детства, хоть и были очень разными. Своей семьи у Сан Саныча не было — не сложилось, и он всегда с истинно отцовской любовью относился к дочери друга. Но в последние годы приятели виделись редко. Сан Саныч на дух не переносил новую жену отца, а с Зосей их развели жизненные обстоятельства: она вышла замуж, а дядя Саня с головой погрузился

в работу. Времена пришли беспокойные, и сотрудникам милиции стало не до отдыха. А Сан Саныч занимал в органах значительный пост.

Вот и сейчас он взялся за дело по-взрослому.

— В общем и целом я в курсе твоих дел, — проговорил Сан Саныч, обращаясь уже только к Зосе, — но подробности хотел бы услышать от тебя, девочка. И как можно более детально.

Он уселся на скамью рядом с отцом, а Зося осталась стоять перед ними. Ей почему-то страшно было сесть, казалось, что тогда она не сможет быстро убежать от опасности. Но сейчас стало немного спокойнее. Она, как за якорь спасения, ухватилась за внимательный взгляд дяди Сани и рассказала все как есть — толково и подробно.

Сан Саныч покачал головой и задумался. Потом повернулся к отцу.

— Вот что, Слава, ступай-ка ты домой, — сказал тихо, — а мы тут с Зосей еще немного потолкуем. Ты ведь ничем не сможешь ей помочь, правильно я понимаю?

— А что я могу, Саня? — с обидой вскинулся отец. — Я человек маленький, мирный.

— Вот-вот, именно мирный, а это не всегда хорошо, — усмехнулся друг. — Да ты ступай, ступай. Я теперь нашу девочку не оставлю.

Отец вздохнул с облегчением, как показалось Зосе. Он переложил свои отцовские заботы на плечи друга и теперь мог спокойно возвращаться к милой сердцу жене и обожаемым мальчишкам.

Сан Саныч проводил его взглядом, повернулся к Зосе и усадил ее на скамью рядом с собой. Посмотрел ей в глаза очень внимательно и произнес:

— Вот теперь поговорим серьезно, девочка. Положение пиковое, конечно, но твой сам виноват. Полез, как гово-

рится, в воду, не зная броду. С такими акулами связался, что добром это кончиться просто не могло. Впрочем, мне он никогда не нравился, и тебе долго рыдать по нему не стоит. Лучше о себе подумай, как жизнь свою обезопасить.

Он строго глянул на Зою. Она притихла. На душе стало немного спокойней. Раз дядя Саня так говорит, значит, есть надежда и шанс выйти из этой заварухи живой.

А он между тем продолжал:

— До тебя, девочка, им дела нет, уверен. Ты все сделала правильно. А лишняя кровь им ни к чему. И хорошо, что ты в браке на своей фамилии осталась. А тетка твоя оставила тебе наследство и вовсе кстати. Теперь у тебя есть норка, где можно спокойно пересидеть какое-то время.

Сан Саныч замолчал, задумался, даже голову опустил. Зоя же сидела ни жива ни мертва. Она чувствовала, что человек, которому она безоговорочно верила, хотел сказать ей что-то еще. И это «что-то» ее пугало.

Мужчина поднял голову, посмотрел ей в глаза. Взгляд был мрачный, но упрямый.

— Лихие времена только настали, девочка, — заговорил вновь, — и сколько они продлятся, не знает никто. Боюсь, что долго. Поэтому тебе надо быть готовой ко всему и научиться защищать себя самой. Больше ведь некому.

«Кроме меня, — подумал он, — уж я тебя теперь без присмотра не оставлю, можешь не сомневаться».

Но вслух этих слов не сказал. Ни к чему. Вздохнул.

— Приемам карате и вольной борьбы я тебя обучать не стану, — усмехнулся он, — не та у тебя комплекция, массы не хватит. А вот, помнится мне, что ты вместе со своим дружкой Степкой когда-то в детстве очень прашой увлекались, начитавшись каких-то книг приключенческих. И у тебя это ловко получалось. А? Помнишь такое?

— Конечно, помню, дядя Саня, только причем...

— А притом, — перебил мужчина, — что праща — не огнестрельное оружие, за нее не посадят. И иметь ее в кармане на всякий случай будет нелишним.

Он задумался на мгновение и продолжил более уверенно:

— Конечно, праща подходит больше для дальнего боя, на близкой дистанции от нее проку мало, но все же... Кто знает, когда она может пригодиться.

Зося замерла.

— Мне что, в сражениях придется участвовать? — голос ее заметно задрожал.

— Ну, не то чтобы обязательно, — усмехнулся Сан Саныч, — но все может случиться. И не дрейфь, малышка, не смей крылья складывать. Ты выступишь, я уверен.

И глянул на нее искоса. Зося сидела рядом, бледная, но уже не такая перепуганная. Это хорошо. Девочка должна поверить в то, что не останется беззащитной перед этими разнузданными ублюдками. А он ей поможет, сколько будет в его силах. Подумать только, до чего дошло. Он, майор милиции, готов обучать эту девочку незаконному владению оружием! Но куда денешься, если реалии жизни вовсе не соответствуют тому, что громко декларируют с высоких трибун? Спасаться-то вот таким, как она, надо. Или погибать. При этой мысли у мужчины на душе стало муторно. Ладно, пусть это и не по закону, но он эту девочку на заклание не отдаст. И точка.

Он снова обернулся к Зосе:

— Как думаешь, сноровки с пращой не утратила?

— Не знаю, дядя Саня, — она неуверенно пожала плечами, — мне кажется, рука должна помнить.

— Ну вот и хорошо, — кивнул Сан Саныч, — послезавтра выходной, пойдем проверим.

Зося была очень удивлена такой спешке. Напомнила, что у нее давно и пращи-то нет, забыла, куда та запропасти-

лась. Но это возражение дядя Саня отмел, сказав, что не ее это забота.

— И стрелять тебя научу, — добавил, — мне кажется, у тебя должно хорошо получиться.

— Стрелять? — ахнула Зося. — Зачем?

— Все за тем же, — вздохнул Сан Саныч и проводил Зосю до ее дома.

Новое Зосино жилье пришлось ему по душе — презентабельный домишко, довольно далеко от центра, соседи под боком. То, что надо.

— Ну, девочка, хоть за это я спокоен, — хмыкнул дядя. — Квартирка — самое то, и никто не позавидует.

И ушел. У Зоси на душе стало спокойнее, ведь теперь она не одна, дядя Саня ее не оставит. Тревожила только перспектива обучения стрельбе. Страшно ведь. Да и получится ли у нее?

И двух минут не прошло, как соседка заскреблась в дверь, — ух, баба любопытная.

— Кто это был, Зося Вячеславовна? Мужчина такой представительный. Полюбовник ваш? — Глаза у нее так и горели.

— Бог с вами, Мария Максимовна, — открестилась Зося, — это отца моего старый друг. Он меня еще малышкой на коленях качал.

— А, ну и хорошо. — Соседка успокоилась, но не совсем, кое-какие подозрения у нее явно остались. — Иначе это никуда не годится, если любовники...

Еле отделалась от нее Зося. Выпила чаю с сушками, послонялась по комнате и улеглась в постель пораньше. Но уснуть удалось очень нескоро. Большие часы в коридоре, тщательно оберегаемые соседкой, уж и полночь отбили, и час, а она все не спала, ворочалась с боку на бок, вздыхала.

Вспомнила о том, как когда-то в детстве они с дружкой верным Степкой (как жаль, что сейчас он далеко) пристрастились к праще. Начитались в какой-то чудом очутившейся у них книжонке о древних пращниках, чье мастерство детей невероятно увлекло. А сделать пращу оказалось делом пустяковым, даже картинки в книжке были. И надо признать, праща в опытных руках — оружие надежное, ничуть не хуже лука, и отлично бьет при любой погоде. Не напрасно хороших пращников во все времена ценили очень высоко. В праще использовали различные снаряды, чтобы дальше летели и сильнее били. В Перу древние инки вообще драгоценные металлы для этого использовали. Сам вождь стрелял золотыми шариками, военачальники из знати — серебряными, ну а простые воины — медными и глиняными. И все они ловко расправлялись с врагами. Металлические шарики подходящего размера находить им со Степкой было трудно, а вот камешками круглыми, обточенными водой, они запасались впрок. И научились очень точно попадать в фиксированные мишени, а потом и по движущимся объектам бить.

3

Вот и воскресенье подошло. Сан Саныч усадил Зосю в видавший виды милицейский УАЗик и увез за город, подальше от людских глаз. Он работал в городском управлении милиции и мог бы уже к этому времени взять более приличную машину. Но, во-первых, этот непрезентабельный с виду автомобильчик мог пройти там, где лишь танку под силу. Другие же просто сядут и, пока тягач не придет и не вытащит их, будут куковать. А во-вторых, водителю Коле он мог доверять как никому другому. Парень был вообще не болтлив, а после того, как Сан Саныч вытащил его из

опаснейшей передраги и пристроил водителем в милицию, Коля просто благоговел перед ним.

Приехали они на старое стрельбище, которым сейчас практически уже не пользовались, но память о громахавших здесь выстрелах и взрывах прочно засела в головах местных жителей, поэтому обычно сюда никто не совался.

Сан Саныч вынул из машины большой деревянный щит с нарисованными на нем кругами и прикрепил к одиноко стоящему посреди чистого поля дереву. Строго глянул на водителя:

— А ты, Коля, ничего не видел и не слышал, понял?

— Да что вы, товарищ майор, — парень даже руками замахал, — я нем как рыба, вы же знаете.

— Ну-ну, — буркнул начальник и повел Зося к дереву.

Коля остался на месте, но с большим интересом стал наблюдать, что же будет дальше. А происходило нечто невероятное.

Остановившись у щита, Сан Саныч извлек из кармана и протянул Зосе пращу и несколько увесистых металлических шариков. С близкого расстояния этот небольшой снаряд при немалой массе и хорошем замахе мог бы пробить хлипкий деревянный щит насквозь. Но Зося начала очень осторожно восстанавливать старые навыки. Первые пару бросков сорвались, а потом дело пошло на лад. Шарик ударяли в щит если и не в центр, то во всяком случае близко к нему. И только равномерный стук разносился по полю. Коля глаза открыл от удивления — такого он еще не видел.

Когда, исчерпав запас снарядов, Зося принялась отыскивать их возле щита, парень кинулся помогать ей.

— Что это было, а? — не сдержал он любопытства.

Зося улыбнулась.

— Праща, — сказала она, — древнее, но вовсе не забытое оружие.

— Класс! — восхитился водитель. — И вы так ловко с этой пращой управляетесь, любо-дорого посмотреть.

Зося улыбнулась еще шире. Слышать похвалу было приятно, и на душе стало радостно, оттого что не утратила приобретенного в детстве умения.

Сан Саныч оказался учителем строгим и требовательным. Он заставил Зосю еще раз расстрелять все свои снаряды, чтобы окончательно убедиться в прочности ее навыков. И остался доволен. А потом, когда шарики снова были собраны, неожиданно заявил:

— С первым заданием ты справилась на отлично, девочка. А теперь начинаем обучение стрельбе из огнестрельного оружия. Хочу посмотреть, на что ты еще способна.

И он вытянул из кармана небольшой черный пистолет, один вид которого привел Зосю в трепет. Но дядя Саня велел, и она послушно стала разбираться в том, как это устрашающее оружие нужно заряжать и готовить к работе. А потом и в руки его пришлось взять. Страшно было, но она тщательно прицелилась, затаила дыхание и нажала на курок. Гром выстрела буквально оглушил ее, рука дернулась, но дядя Саня довольно рассмеялся.

— Славно, — проговорил, — для первого в жизни выстрела просто замечательно. Будем учиться.

И она стреляла вновь и вновь, преодолевая дрожь в руках, стараясь попадать в центр мишени, но пули все же ложились в пределах не ближе третьего кольца. Устала, сил не было. Сан Саныч посмотрел на нее, ухмыльнулся и сказал:

— Все, теперь домой. Отдыхать будешь. Руки поболят немного, само собой, но в целом ты молодец. Порадовала меня.

И, приобняв Зося за плечи, увел ее к ожидающей их машине, где восхищенный сверх всякой меры Коля смотрел на женщину, как на какое-то чудо.

Руки и впрямь болели. Да и все тело ныло и просило отдыха. Отоспалась. Но утром на работу пошла вялая, как будто приболевшая. Однако скоро восстановилась, и в следующий выходной день тренировка повторилась снова. Но теперь Зосе было уже полегче.

Еще несколько раз Зося с Сан Санычем выезжали на старое стрельбище, и с каждым разом Зося чувствовала себя все увереннее. А потом дядя Саня заявил ей:

— Знаешь что, девочка, хватит тебе уже меня, старика, гонять по стрельбищам. Пора за дело браться всерьез.

— Это вы-то старик, дядя Саня? — рассмеялась она. — Да вы еще один из самых завидных женихов в городе. Молодым фору дадите.

— Времена моего жениховства остались так далеко, Зосенька, что их уже не догнать. Только когда в памяти всплывает, душа болит, — в голосе мужчины послышалась такая тоска, что у Зоси сжалось сердце.

Она сразу посерьезнела.

— А я совсем ничего не знаю о вашей жизни, дядя Саня. Только помню, что вы всегда один к нам приходили.

Сан Саныч отвернулся ненадолго, помолчал. Потом заговорил:

— У каждого в жизни своя кручина, девочка. Моя до сих пор не забылась, быльем не поросла. Любил я когда-то в молодости красивую девушку Машеньку. Так любил, что просто дышать без нее не мог. И она мне на чувства отвечала любовью, и дело уже к свадьбе шло. Но случилось несчастье. Столкнулась однажды моя Машенька на лихой дороге с бандой отпетых головорезов. Что они с ней сделали, страшно сказать. Только когда ее нашли, опознали не

сразу. Она еще жива была, но без сознания. Едва успели до больницы донести, как там она и скончалась. Что со мной тогда было, не передать словами. Сам не знаю, как все это выдержал. Но сразу после этого подался в милицию, чтобы гадов этих ловить да к ногтю придавливать. Это помогло мне как-то справиться с болью потери. Но другую я уже полюбить не смог, однолюбом оказался, на свою беду.

Сан Саныч замолчал, понурив голову. Зося едва сдерживала слезы.

— Простите, дядя Саня, — проговорила она, всхлипнув, — я не хотела рану вашу беречь.

— Да ладно, Зосенька, не будем об этом. — Он ласково улыбнулся женщине, которую считал чуть ли не своей дочерью. — Сейчас не обо мне, а о тебе речь. Ты меня крепко порадовала. Такая твердая рука у женщины — редкость огромная, талант, можно сказать. И нужно открыть этому таланту дорогу, а заодно и узаконить для тебя владение оружием.

— Так ведь нет у меня оружия, дядя Саня, кроме пращи, — удивилась Зося, — а на нее документ не нужен, вы говорили.

— Сегодня нет — завтра будет, — отмахнулся Сан Саныч. — И времени терять не стоит.

Вскоре Зося уже стояла перед тренером спортивного стрелкового клуба.

Он посмотрел на нее оценивающе и вдохновения не выразил. Женщина молодая, да, но вовсе не спортивного вида. Невысокого росточка, хлипкая, шупленькая. Глазищи огромные, и в глубине их скрытое волнение. Неужели так рвется стрелять научиться? И зачем ей это? Но его просили обучить, и он не смог отказать.

— Ну, пошли, девушка, покажете мне, удержит ли ваша нежная ручка пистолет, — сказал тренер снисходитель-

но. — Это вам, знаете ли, не мишка плюшевый, не всякий сумеет с ним сладить.

— Идемте, — спокойно согласилась Зося, чем крайне удивила строгого тренера.

А в тире пришлось мужчине и глаза, и рот широко открыть, когда Зося, уверенно взяв в руки пистолет, осмотрела его, взвесила на ладони, а потом принялась палить, да все по центру мишени.

— Не очень мне этот пистолет по руке пришелся, — сказала она, — но, думаю, привыкну.

У тренера все сомнения вмиг развеялись. Он даже обрадовался — с такой умелой девушкой он свою женскую команду быстро вверх подтянет. Эта ни в одних соревнованиях не подведет.

А вскоре дядя Саня преподнес Зосе самый дорогой в ее жизни подарок. В день ее рождения он пришел с самого утра и выложил на стол маленький черный пистолет.

— Что это? — широко раскрыла глаза Зося.

— Пистолет, не видишь, что ли? — буркнул он сердито. — От сердца отрываю, но тебе дарю.

А потом заулыбался. Пистолет действительно был очень дорог ему как память о молодых годах, когда он сам учился стрелять в спортивном клубе. Но не лежать же ему мертвым грузом. А Зосе он сейчас как раз нужен.

— Это мой старый пистолет, девочка, — добавил уже гораздо мягче. — ПМ, пистолет Макарова, только спортивный. Бьет хорошо. Кучность отличная, да и дальность до двадцати пяти метров в хороших руках. Владей теперь. Оформим лицензию — и пользуйся свободно.

Зося, шмыгнув носом, кинулась ему на шею благодарить. А Сан Саныч обнял ее на мгновение и тут же отодвинул от себя, чтобы и самому не начать слякоть разводить. Эта девочка была очень дорога ему и ближе всех по духу

оказалась. Дать ей возможность почувствовать себя в безопасности было очень важно для него.

Потом устроили праздник. Пришел и отец, как всегда, перепуганный. Но, войдя в курс дела, успокоился немного. Только уточнил, не противозаконно ли иметь в личном пользовании оружие. Друг ему объяснил, что в сложившемся положении все по закону. И тот удовлетворенно кивнул.

4

С этого времени жизнь Зоси изменилась. Страх, раньше преследовавший ее и днем и ночью, постепенно отступал. Она стала лучше спать, и это не замедлило отразиться на ее внешнем виде. Зося посвежела и больше не выглядела больной, как в последние месяцы. Еще бы! После каскада тех жутких событий она каждый день ждала, что убийцы отыщут ее и в этой норке и однажды явятся по ее душу. Она убеждала себя, уговаривала, что не нужна им теперь. Ведь отпустили же они ее, обобрали до нитки, но саму-то не прихлопнули. Вот и дядя Саня говорил, что лишняя кровь им ни к чему. Но тем не менее Зося все еще боялась. Страх, липкий и въедливый, заставлял ее с криком вскидываться по ночам, а днем и особенно вечером, если доводилось выйти из дома, шел за ней по пятам, и она произвольно вздрагивала от каждого громкого звука. «Как будто смерть не может подкрасться неслышно», — думала она иногда. Но все равно громкие звуки ее пугали, даже дома за закрытой дверью. Да и что для бандитов ее хлипкий замок на самом-то деле? Так, от честных людей защита.

Поддержка дяди Сани была для Зоси, словно якорь спасения, и она ухватилась за этот якорь обеими руками, намертво вцепилась. Но на душе было спокойно, только ког-

да он был рядом. Высокий, сильный, решительный, он с детства казался ей надежной защитой от всех бед. У него на руках можно было спрятаться от любой опасности — то ли от зло лающей собаки, то ли от размахивающего кулаками Гришки. При этом (странно, конечно), но из двух находящихся рядом мужчин — отца и Сан Саныча — она, девчушка, всегда выбирала дядю Саню. Да, детскую интуицию никакими словами не обманешь. Дети, как зверушки малые, чуют, где лучше спрятаться от опасности.

Теперь же дядя Саня вложил ей в руки средство защиты, лучше которого и не придумаешь. И она никогда теперь не расставалась со своим маленьким ПМ, магазин которого был всегда полон. Восемь выстрелов — этого достаточно, чтобы защитить себя и от оравы нападающих. Особенно если хорошо владеешь оружием. А Зося из всех сил стремилась достичь в этом вопросе совершенства. Это стало главной целью ее жизни.

Тренер в спортклубе не мог нарадоваться на свою новую подопечную. Он начал давать ей более сложные задания. Обычно по мишеням стреляли с десяти метров. И Зося всегда укладывала пули точно в черный кружок посередине. Для соревнований этого было достаточно. Но тренер стал увеличивать ей расстояние. Пятнадцать, двадцать, двадцать пять метров — и пули все равно ложились точно в десятку, только готовилась Зося дольше. А потом неугомонный тренер испытал ученицу и на летающих мишенях — она и тут не сплеховала. И тренер принялся тайком вынашивать честолюбивые планы. С такой спортсменкой он может продвинуть свою команду очень далеко, особенно если и другие девчонки приложат усилия.

Девчонки старались. Но где им было угнаться за Зосей! Для них это было развлечение, острая приправа к повседневной рутине, а для нее — вопрос спасения жизни

в случае опасности. Совершенно разные стимулы. И потом, судя по всему, талант этот был заложен в ней от рождения, ведь не случайно она так хорошо с пращей управлялась. Но способности способностями, а только настойчивый труд шлифует талант. И Зося работала с полной отдачей.

Не забывала она и о своей праще. В выходные дни, выкроив время, уходила с ней в укромное местечко, где можно было потренировать глаз и руку. Шарик свои берегла, а вот камешками стреляла подолгу. И запас снарядов у нее всегда был при себе. Зачем это делала, сама не знала. Скорее всего, чтобы почувствовать себя снова в безопасном детстве. Да и Степку вспоминала часто, дружка своего верного. Как там ему на флоте служитесь? Ушел в море — только хвостом вильнул, и не вытащишь его теперь на сушу.

Как-то после очередной тренировки по стрельбе Зося решила проверить свою меткость в метании камней в тире. Подождала, пока девчонки уйдут в раздевалку, и вытащила пращу. Камешки приготовила маленькие, нетяжелые, чтобы инвентарь не повредить. И начала метать снаряд за снарядом. Они тоже ложились кучно, однако не в десятку. Зося недовольно поморщилась, и вдруг сзади раздался восхищенный вздох. Она оглянулась. Возле двери стояла Ирка. Крупная такая деваха, спортивная. И стрелять у нее хорошо получалось, рука была крепкая.

— Ну ты даешь, Зоська! — проговорила она с придыханием. — Что это у тебя? Покажи.

Зося показала. Объяснила.

— Научи меня, а? — неожиданно попросила Ирка.

Ведь это было очень заманчиво. И потом только у Зоси был свой личный пистолет, остальные же девчонки тренировались учебными. А праща может быть оружием личным. Вот так и получилось, что Зося стала тренером. Вскоре этим увлеклись все в команде. После тренировки девчонки

оставались в тире и метали маленькие камушки по мишеням, только стук стоял. Увлекательно было очень. Но шила в мешке не утаишь, как известно, и вскоре об этом узнал тренер. Как это ни покажется странным, он не рассердился, а, наоборот, одобрил такое начинание и сам стал присматриваться к новым занятиям. Думал. Планировал. Он был предприимчивым человеком, их тренер, а времена наступили вольные, можно было и пофантазировать.

Так и шло время. Работая в школе, Зося уже и думать забыла о новаторских преобразованиях. Обухом топора не перешибешь, это исстари известно. И она ограничилась добросовестным исполнением своих непреложных обязанностей. Дети ее любили, и ей было в радость видеть их открытые, веселые мордашки, когда она входила в класс. С родителями Зося тоже ладила. Ее класс был в школе на хорошем счету. А после первого Зосинога выпуска, при новом наборе первоклашек оказалось, что многие родители стремятся пристроить своих чад именно к ней.

— И чем вы детей приманиваете, Зося Вячеславовна? — скривила как-то губы пожилая Евгения Семеновна. — Без году неделя в школе, а родители новичков к вам рвутся, глупые. Да ничего, со временем поймут, как много значит педагогический опыт.

Женщина была вторым учителем младших классов в их школе, и новичков разделили между ними поровну.

Но Зосю эта часть ее жизни волновала теперь мало. Закрыла за собой дверь школы — и все связанное с работой осталось там. А вот занятия в спортклубе, стрельба, совершенствование техники — это было не только очень увлекательно, но и важно для нее. А тут еще тренер заговорил как-то, что они могут дать в городе шоу со стрельбой из пращи. Костюмы сделают соответствующие и всем «дадут прикурить».

— Да мы с этим шоу всю страну объездим, девчатки мои, — загорелся их наставник. — Знаменитыми станем.

Девчонок идея тоже вдохновила. Виданное ли дело, они вмиг звездами могут стать. Однако от идеи до ее реализации в жизни, как правило, путь неблизкий, и работы предстояло о-го-го сколько.

Зося же очень изменилась за последнее время. Она перестала чувствовать себя зайцем, у которого за спиной рыщут охотники. Стала увереннее, окрепла и телом и духом. Однако с оружием своим по-прежнему не расставалась. И часто благодарила в душе дядю Саню, сумевшего в трудную минуту поддержать ее не только словами, но и делом.

Однако видеться с тем, кого Зося считала самым близким человеком в жизни, практически родным, удавалось не так часто, как ей хотелось бы. Сан Саныч получил подполковничьи погоны и занял в своем ведомстве еще более высокий пост. Теперь к нему так просто не забежишь по дороге, если что, нужно пропуск оформлять. Но зато когда они встречались, Зося отводила душу. Стрекотала, рассказывая ему обо всем, что было ей интересно. Вот и сейчас заговорила его совсем. Даже о задумке тренера рассказала.

— Ну-ну, стрекоза, — улыбнулся Сан Саныч. — А о новом замужестве ты что, не подумываешь? Годы-то бегут.

— Да некогда мне об этом думать, дядя Саня, — отмахнулась Зося. — И к мужчинам я никакого доверия не испытываю. Как показывает жизнь, толку с них никакого, когда беда приходит. Только на вас я и могу положиться, за вами как за каменной стеной себя чувствую.

Сан Саныч только вздохнул. То, что он девочку эту от навязчивого страха избавил да на ноги поставил, хорошо, конечно. Но судьбу-то свою женскую ей тоже устраивать надо. Не оставаться же пожизненно в одиночестве, как ему

самому довелось. Плохо это, когда человек один, без пары по жизни идет. О себе думать уже поздно, его поезд давно ушел. А этой девочке, которую в душе он считал своей дочерью, помочь хотелось очень. Только как это сделать, проживший на земле немало лет и много повидавший в жизни подполковник милиции не знал.

5

Как-то незаметно отцвело лето и раньше времени пришли осенние холода. Дождем землю поливало нечасто, но дни стояли пасмурные, хмурые, ветреные.

В этот день занятия в спортклубе закончились рано, и Зося не спеша шла домой. Пасмурный день клонился к вечеру, но было еще светло. И ей почему-то захотелось пройтись пешком, никуда не торопиться. Пусть и прохладно на улице, и ветер свищет по-разбойничьи, но забиваться в норку нынче Зося совсем не спешила. Она подняла повыше воротник осенней куртки и двинулась незнакомой дорогой, твердо держа, однако, нужное направление. Думать не хотелось ни о чем, просто спокойно шла.

И вдруг Зося насторожилась. Там, за углом, послышался громкий топот ног, явно мужских, и непонятные крики.

— Стой, сволочь! — различила она молодой, почти мальчишеский голос. — Все равно не уйдешь, гад!

И грязная ругань в ответ.

Зося осторожно выглянула из-за угла и замерла. На безлюдной асфальтовой площадке прямо перед ней молоденький паренек в милицейской форме схлестнулся с матерым мужиком бандитского вида. Милиционер навел на мужика пистолет, и тот замер, зыряка по сторонам в поисках лазейки к побегу. Потом рванулся было в сторону, и паренек нажал на курок, целясь в ноги противника. И вдруг —

осечка. Такое редко случается с боевым оружием, а сейчас и вовсе некстати оказалось. Молодой неопытный милиционер растерялся, а мужик повернулся к нему, злорадно усмехнулся и вытащил из кармана финку. Зловеще щелкнуло выскочившее лезвие, и он пошел на паренька. Рядом с таким громилой милиционер выглядел, как цыпленок перед ястребом. И пришел бы пареньку конец, если бы не вмешалась Зося. Не выдержала она такой несправедливости, жаль ей стало храброго молодого милиционера, не побоявшегося выйти один на один с матерым преступником.

Зося выскочила из-за угла внезапно, заложив камень в свое верное оружие, замахнулась и — раз! — приложила здоровенному мужику прямо в лоб. Он закачался и рухнул на землю. И тут в воздухе раздались новые крики, и на площадку выбежали еще два милиционера. Они вмиг оценили обстановку и кинулись вязать поверженного преступника. А паренек, спасенный от верной гибели убегающей Зосей, бросился догонять виновницу возмездия. Неблагодарный! Ей ведь совсем ни к чему ввязываться в это дело. Ну помогла этому молодому сержантику, и ладно. Но он уже крепко схватил ее за руку.

— Пойдите, пойдите, гражданочка, — с трудом переводя дыхание, заговорил он, — кто это вам дал право стрелять на улице?

— Да не стреляла я, — огрызнулась Зося.

— Как это не стреляли? — возмутился сержантик. — А почему он тогда упал?

Мгновение — и ее сумочка оказалась в ловких руках молодого милиционера, после чего на свет божий показался ее маленький верный ПМ.

— Ага! — торжествующе заявил сержант. — А говорили, что не стреляли. Пройдемте, гражданочка, в отделение,

там разберутся, стреляли вы или нет. Мое дело — порядок на улицах поддерживать.

И повел Зося за собой, цепко держа за руку. Ничего не оставалось делать, как подчиниться. Тем более что и сумка ее, и дорогой сердцу пистолет оказались в руках строгого стража порядка. «Знала бы, что ты такой зловредный, никогда не вмешалась бы», — подумала женщина сердито, хотя прекрасно понимала, что не смогла бы спокойно смотреть, как тот бугай прирезал бы этого мальчишку, словно молодого петушка.

Отделение милиции оказалось недалеко. Паренек завел ее в помещение и тут же двинулся прямо к дежурному офицеру.

— Вот, товарищ лейтенант, задержал нарушительницу порядка. Стреляла прямо на улице, — доложил он и положил на стол перед своим начальником маленький черный пистолет и сумочку задержанной.

Лейтенант, довольно симпатичный молодой мужчина, как отметила Зося, удивленно взглянул на нее.

— Да не стреляла я, — снова возмутилась девушка. — Просто не позволила здоровому бугаю зарезать этого мальчишечку, как цыпленка.

Сержантик сразу взъерошился. Он, по-видимому, считал себя большим и грозным, а эта гражданочка такие оскорбления в его адрес кидает.

В ответ на требование начальства пришлось ему рассказать все по порядку, как дело было. Лейтенант только головой покачал, потом послал узнать, что там с арестованным. Доложили, что жив.

— Ну а теперь вы, гражданка, расскажите-ка мне, как такое недозволенное действие совершили на улице.

Зося глянула на него и поняла, что разбирательство это продлится до ночи, если она не вызовет себе подкрепление.

— Позвонить разрешите? — был ее единственный вопрос.

Лейтенанта это несколько сбило с толку, но в просьбе он не отказал. Зося же подсела поближе к столу, придвинула к себе телефон и взялась крутить диск. Ответ раздался после трех гудков.

— Слушаю, — пророкотал в трубке мощный бас.

— Ой, дядя Саня, как хорошо, что я вас застала, — за-тараторила задержанная Зося. — Я тут в отделении милиции нахожусь, недалеко от клуба.

— Где-где ты находишься? — не сразу понял бас. — В каком отделении?

Зося бросила на лейтенанта вопросительный взгляд. Он подсказал, и она назвала номер отделения милиции.

— И что ты там делаешь? — поинтересовался голос в трубке. — Что натворила?

— Ничего особенного. Просто помогла задержать бандита, а меня тут допрашивать начали.

— Стреляла? — уточнил голос.

— Нет, конечно, просто вмешалась.

— Хм! Ну, жди, сейчас буду. — И в трубке раздались гудки.

Зося еще раз взглянула на лейтенанта и вздохнула. Он тоже молчал, ожидая развития событий. В комнате повисла тишина. Прошло минут десять — не больше, и в коридоре раздались твердые уверенные шаги. Дверь резко распахнулась, и в проеме появилась внушительная фигура Сан Саныча.

— Здравия желаю, товарищ подполковник! — подхватился лейтенант.

Чего-чего, а такого он не ожидал. Подполковник кинул быстрый взгляд на задержанную гражданку, потом повернулся к офицеру.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

Выстрел в десятку.....	7
Царевна Несмеяна	40
Рыжий кот Иннокентий	71

Часть вторая

Майский день под Будапештом	109
Цветок в аду.....	130

Часть третья

Трагедия на Голубом озере.....	149
Из глубины веков	174

Часть четвертая

Любовь, прошедшая сквозь века	213
-------------------------------------	-----

Літературно-художнє видання

ПОДГАЙСЬКА Ліля
Відкрийте серце для кохання

Повісті
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *І. А. Кір'ятська*
Художній редактор *А. В. Белякова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *О. М. Журенко*

Підписано до друку 13.11.2018. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturpaуa». Ум. друк. арк. 12,6. Наклад 4500 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля», Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПрАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

ПОДГАЙСКАЯ Лиля
Откройте сердце для любви

Повести

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *И. А. Кирьятская*
Художественный редактор *А. В. Белякова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *О. Н. Журенко*

Подписано в печать 13.11.2018. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturpaуa». Усл. печ. л. 12,6. Тираж 4500 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а, Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ЧАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Скромний перекладач Паша не почувався щасливим із меркантильною дружиною Люсею. Одного разу, повернувшись з роботи, Павло побачив під дверима рудого kota. Після цього до чоловіка несподівано прийшла любов... («Рудий кіт Інокентій»)

У житті Зосі настали не найкращі часи. Вона відчувається самотньою та зневіреною у пошуках щастя. І зовсім випадково їй пропонує свою підтримку старий друг батька, дядько Саня... («Постріл в десятку»)

Розпечена красуня з незвичайним ім'ям Клеопатра ніколи не втрачала голову від чоловіків. Але доля підкинула їй ще те випробування. Клеопатра до безтяти закохалася в красеня Саїда... Ось тільки чи взаємними виявляться ці почуття? («Царівна Несміяна»)

Подгайская Л.

П44 Откройте сердце для любви : повести / Лиля Подгайская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 240 с.

ISBN 978-617-12-5616-3

Скромний перекладач Паша не чувствовал себя счастливым с меркантильной женой Люсей. Однажды, вернувшись с работы, Павел обнаружил под дверью рыжего kota. После этого к мужчине неожиданно пришла любовь... («Рыжий кот Инокентий»)

В жизни Зоси настали не лучшие времена. Она чувствует себя одинокой и отчаявшейся обрести счастье. И совершенно случайно ей предлагает свою поддержку старий друг отца, дядя Саня... («Выстрел в десятку»)

Избалованная красавица с необычным именем Клеопатра никогда не теряла голову от мужчин. Но судьба подбросила ей испытание. Клеопатра без памяти влюбилась в красавца Саида... Вот только взаимными ли окажутся эти чувства? («Царевна Несмеяна»)

УДК 821.161.1(477)

Что делать, если тебе скоро сорок, а ты все еще одинока? Две подруги, уставшие от постоянных поражений на любовном фронте, решаются изменить свою жизнь. В конце концов, терять уже нечего... А вот искать — самое время! («Магия звезд, или Уроки звездопада»)

Любви все возрасты покорны, не так ли сказал классик? Но Янина Игоревна не верила, что в ее года можно влюбиться так искренне и безрассудно... («Сразу и навсегда»)

Также в книгу вошли повести «Колдовские чары лесного озера» и «Рождественская сказка».